

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.243.257>

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ГОРОДИЩА «РОЙСКИЙ ШИХАН»

©2023 г. Э.И. Оруджов

В статье представлены новые сведения о топографии городища Ройский Шихан, полученные в результате инструментальной съемки с помощью современных приборов геопозиционирования (GNSS приемник South S660), в частности, размеры оборонительных сооружений, высота стрелки мыса от подножия городища. При использовании методов статистической обработки, на основе методики А.Г. Федорова-Давыдова, осуществлен детальный анализ керамического комплекса городища (2898 фр.). Для вышеуказанной коллекции керамики определены основные (качественные) признаки, которые являются общими для всех сосудов, а также альтернативные качественные признаки, которые присутствуют либо отсутствуют на том или ином сосуде. Выделен ряд альтернативных качественных признаков (орнаментальных мотивов) в оформлении ананьинской керамики, свидетельствующих о возникновении Ройского городища в первом периоде АКХО (IX – первая четверть / первая половина VII вв. до н.э.), предположительно, с VIII в. до н.э., тем самым обозначив его как наиболее ранний памятник среди городищ вятско-ветлужской культуры (ВВК) ананьинской культурно-исторической области (АКХО) бассейна реки Вятки.

Ключевые слова: археология, вятско-ветлужская культура, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, городище "Ройский Шихан", р. Вятка, керамический комплекс, хронология, VIII в. до н.э.

CULTURAL AND CHRONOLOGICAL ASPECTS OF THE MATERIAL CULTURE DEVELOPMENT OF THE EARLY IRON AGE HILLFORT OF "ROISKY SHIKHAN"

E.I. Orudzhov

The paper presents new data on the topography of "Roisky Shikhan" hillfort, received by instrumental survey using modern ge positioning devices (GNSS receiver South S660), in particular, the size of defensive structures, the height of the headland from the foot of the hillfort. Using statistical processing methods, based on A.G. Fedorov-Davydov's methodology, analyzing of ceramic assemblage peculiarities of the settlement (2898 fragments) was carried out. For the above-mentioned collection of ceramics the main (qualitative) features that are common for all vessels are identified, as well as alternative qualitative indicators that are present or absent on a particular vessel. A number of alternative qualitative features (ornamental motifs) in the decoration of Ananyino ceramics are identified, indicating the emergence of the Roisky hillfort in the I period of the Ananyino cultural and historical area (ACHA) (IX – first quarter / first half of the VII century BC), probably from the VIII century BC, thereby defining it as the earliest site among the settlements of the Vyatka-Vetluga culture ACHA in the Vyatka River basin.

Keywords: archaeology, Vyatka-Vetluga culture, Early Iron Age, Ananyino cultural-historical area, hillf.

Городище Ройский Шихан располагается в среднем течении реки Вятки, на высоком мысу ее правого берега, ограниченном с двух сторон глубокими оврагами. Высота мыса варьируется в пределах 28–30 м. Площадка городища, площадью около 2000 м², вытянута с юго-запада на северо-восток. Высота вала по отношению к площадке составляет 6 м, с напольной стороны, от дна рва, данная высота

увеличивается до 7 м. Ширина 22 м при длине 25 м. Ров располагается в естественной седловине, его глубина в современном реликтовом состоянии достигает одного метра. С напольной стороны глубину рва проследить сложно, т. к. здесь фиксируется пологий склон, уходящий в седловину мыса, на котором расположено городище (Глушков, 2019; рис. 1). Памятник расположен в 300 м к юго-востоку

от пос. Шишкино. В 100 м к западу от него, на соседнем мысу, расположено Шишкинское поселение (VIII–III вв. до н. э.).

Первые упоминания и краткие сведения о Ройском (Ройский Шихан) городище встречаются в отчете Вятского губернского статистического комитета за 1873 год (Спицын, 1881, с. 37).

Начало археологическому изучению памятника было положено Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

Сотрудниками Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете П.А. Пономаревым, С.К. Кузнецовым, М.В. Малаховым, А.А. Штукенбергом в июне 1881 года на территории городища «Ройский Шихан» были проведены первые археологические раскопки, а также дано подробное географическое описание городища и составлен его первый инструментальный топографический план.

Раскопки проводились в три этапа. На первом этапе была заложена траншея на площадке и произведен разрез вала городища. Полученные на данном этапе находки представлены изделиями из кости (несколько стрел и костяное копье) и фрагментами богато орнаментированной керамики, а также двумя бронзовыми предметами, один из которых С.К. Кузнецов определил как изделие, напоминающее рукоять от меча, другой – бронзовой подвеской (Кузнецов, 1884, с. 327). На втором этапе было выявлено большое количество костяных наконечников стрел, копий, шильев, проколочек из лосинного рога, несколько амулетов из медвежьих и бобровых клыков, а также два железных меча. Последний этап исследований дал больше всего находок, среди которых автор отчета выделил костяную рукоять от железного ножа, имеющую форму медвежьей либо кабаньей головы, костяную ложку, несколько костяных рыболовных крючков и два медвежьих черепа (Кузнецов, 1884, с. 328).

В 1952 г. А.В. Збруева в своей монографии «История населения Прикамья в Ананьинскую эпоху», используя археологические материалы с раскопок 1881 года, описала хозяйство и быт населения городища в раннем железном веке и датировала памятник V–III вв. до н. э. (Збруева, 1952). В данной публикации впервые упоминаются шестигранные

кельты (3 экз.), два из которых (согласно А.В. Збруевой) были обнаружены непосредственно при раскопках С.К. Кузнецова, один – подарен местным учителем Жилиным (Збруева, 1952, с. 294–295). Информация о принадлежности данных кельтов к Ройскому городищу вызывает определенные сомнения, т. к. упоминания о них в первоисточнике (Кузнецов, 1884) отсутствуют.

Следующий этап изучения культурных напластований городища «Ройский Шихан» связан с деятельностью Марийской археологической экспедиции под руководством А.Х. Халикова. Сотрудником экспедиции Г.А. Архиповым на территории городища в 1956 году были проведены археологические раскопки. В северо-западной части площадки было заложено два раскопа общей площадью 260 м² (рис. 1). В результате проведенных исследований на городище были выявлены культурные напластования мощностью от 0,15 до 2,3 м (от центра площадки городища к его склону), состоящие из подзола и коричневого суглинка с включением зольных и углистых пятен.

В планиграфическом контексте жилищных сооружений не обнаружено, однако выявлено шесть ям с углисто-зольным заполнением, в пределах которых обнаружено большое количество находок (изделия из кремня, кости, железа, бронзы и керамики) (Архипов, 1957, с. 108–110).

В результате археологических раскопок 1956 г. на городище был выявлен широкий спектр находок из металла, кости и кремня, а также свыше 2000 фрагментов керамики.

Среди изделий из металла автор выделил предметы-хроноиндикаторы (бронзовый наконечник стрелы, железный меч и наконечник копья). Анализ данных находок позволил ему датировать ананьинский культурный слой городища VII–VI вв. до н. э. (Архипов, 1957, с. 115).

Изделия из кости были распределены на две категории: костяные орудия (наконечники стрел, гарпуны, остря, ножи, игла, рукояти ножей и шильев) и украшения (амулеты из клыков животных, пронизи, застежка с рельефным изображением головы лося и кольцо). Среди орудий из камня выделены кремневые наконечники стрел ланцетовидной и листовидной формы, скребки овальной и трапециевидной формы с двухсторонней либо

Рис. 1. Топографический план городища Ройский Шихан (по: Архипов, 1956).

Fig. 1. Topographic plan of the Roisky Shikhan hillfort by Arkhipov, 1956.

односторонней ретушью, сколы со следами ретуши и каменные пряслица с резным орнаментом (Архипов, 1957, с. 115–122).

Из более чем 2000 фрагментов керамики автором было отобрано 310 венчиков и 28 орнаментированных стенок сосудов (Архипов, 1962, с. 203). Используя метод сравнительно-типологического анализа с учетом критерия изменения формы и орнаментации сосуда, А.Г. Архипов распределил керамику с данного поселения на группы. Выделено две разновременные группы посуды: чирковская (вторая половина III тыс. до н. э.) и ананьинская (VII–III вв. до н. э.) (Архипов, 1956, с. 203). В свою очередь, ананьинская керамика по изменениям формы сосудов была распределена на три типа: 1) с диаметром горла меньше диаметра тулова, 2) диаметр горла больше диаметра тулова, 3) диаметр горла близок к диаметру тулова (Архипов, 1962, таб. XLI). По сочетанию орнаментальных мотивов на ананьинской посуде из ямочных, зубчатых и шнуровых отпечатков в различных вариациях автор распределил керамический комплекс Ройского городища на четыре группы:

1) с наибольшим процентом встречаемости ямочных вдавлений, как отдельно, так и в сочетании с другими элементами;

2) зубчатых, как отдельно, так и в сочетании с другими элементами;

3) шнуровых, как отдельно, так и в сочетании с другими элементами;

4) неорнаментированных, как отдельно, так и в сочетании с рельефным оформлением шейки венчика.

Комплексный анализ керамической посуды с городища Ройский Шихан позволил ему выделить две разновременные группы керамики – чирковскую (вторая половина III тыс. до н. э.) и ананьинскую (VII–III вв. до н. э.), а также сделать вывод о том, что большинство керамики с данного поселения относится к раннеананьинскому времени (VII–V вв. до н. э.) (Архипов, 1962, с. 196, 203).

В дальнейшем археологические исследования на городище проводились неоднократно, но в основном они носили разведочный характер, связанный с мониторингом его сохранности (Королев, 1977; Ванчиков, 1989; Глушков, 2019).

На сегодняшний день городище Ройский Шихан относится к вятско-ветлужской культуре ананьинской культурно-исторической области (АКИО). Всего в пределах АКИО выделяется четыре археологические культуры: постмаклашеевская, аказинско-ахмыловская, вятско-ветлужская и культура шнуровой керамики, материальная культура которых содержит как много общего, так и существенные различия, позволяющие выделять их в качестве самостоятельных культур ананьинского мира.

Хронологические рамки ананьинской культурно-исторической области (АКИО) укладываются в диапазон с IX по III/II вв. до н. э. Всего выделяется три периода ее развития: ранний (I) период – IX – первая четверть/первая половина VII вв. до н. э., средний (II) – вторая четверть/вторая половина VII – V вв. до н. э., поздний (III) – IV–III вв. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102).

Для большинства городищ вятско-ветлужской культуры обосновано существование на протяжении среднего (II) – вторая четверть/вторая половина VII – V вв. до н. э. и позднего периодов (III) – IV–III вв. до н. э. (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 12).

К сожалению, в данном списке памятников городище Ройский Шихан отсутствует, в связи с этим обстоятельством автор данной статьи вновь обратился к материальной куль-

туре Ройского городища и его богатейшей археологической коллекции (полученной в результате раскопок А.Г. Архипова), хранящейся в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсева.

В основе данного исследования лежит статистический анализ керамического комплекса городища как наиболее массового материала в коллекции для его культурно-хронологического определения с использованием предметов, которые подходят под определение «хроноиндикаторов». В качестве предметов-хроноиндикаторов служат изделия из металла.

Всего было проанализировано 2898 фрагментов ананьинской керамики, для анализа использовалась только верхняя часть сосуда.

При анализе керамики Ройского городища была использована методика А.Г. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1987), ранее апробированная автором при культурно-хронологических построениях на других памятниках вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки (Оруджов, 2021).

Для вышеуказанной коллекции керамики были определены основные (качественные) признаки, которые являются общими для всех сосудов, а также альтернативные качественные признаки, которые присутствуют либо отсутствуют на том или ином сосуде.

К основным качественным признакам следует отнести то, что посуда является лепной, с примесью толченой раковины и песка. Наиболее часто встречаются сосуды горшковидной формы, однако присутствуют и чаши. Тулово сформировано при помощи спирально-ленточного налета, венчик чаще всего прилепной (составной). Для горшковидных сосудов по форме выделяется три вида венчиков: 1) невысокий, сильно отогнутый; 2) средний, средне отогнутый; 3) средний, прямой либо слегка отогнутый, для чашевидных – слегка вогнут внутрь (Оруджов, 2021, с. 83).

Для поверхности сосудов характерен неравномерный обжиг: на фоне серого или коричневого часто выделяются темные и красноватые пятна. Довольно часто как с внешней, так и с внутренней стороны фиксируется нагар (Оруджов, 2017, с. 90). При заглаживании поверхности сосудов предположительно использовалась кожа, иногда ткань (Бобрин-

ский, 1978, с. 225, 226). Орнаментальное поле занимает верхнюю часть сосуда.

Данные признаки характерны не только для керамики с городища Ройский Шихан, но также служат в качестве основных признаков ананьинской посуды в целом.

Для культурно-хронологических построений при определении развития городища в рамках периодизации АКИО выделены альтернативные качественные признаки. К альтернативным качественным признакам относятся элементы рельефного оформления верхней части сосуда и расположенные на ней орнаментальные мотивы и композиции, которые присутствуют либо отсутствуют на том или ином сосуде, переходя в количественный дискретный признак.

Мотивом является сочетание однотипных элементов. Мотивы в свою очередь образуют композиции.

Среди композиций выделяются:

- одно-двухкомпонентные, образованные одним либо двумя мотивами;
- многокомпонентные, образованные сочетанием мотивов (более трех).

При выделении хронологических групп керамики использован принцип обеднения орнаментальной композиции от более раннего к более позднему периоду развития АКИО (Вечтомов, 1967, с. 136; Ашихмина, 2014, с. 72). Чем более насыщенное орнаментальное поле сосуда, чем больше в нем компонентов, тем вероятнее всего оно относится к более раннему периоду развития АКИО, за исключением тех компонентов (мотивов), которые изначально характерны для раннеананьинской посуды.

Анализ орнаментации керамики с городища Ройский Шихан показал, что все мотивы выполнены с помощью шнуровых оттисков, гребенчатого штампа, ямочных вдавлений, прочерченного, резного штампа и различных видов геометрических вдавлений. Распределение элементов орнамента свидетельствует в пользу преобладания ямочных вдавлений (32%), оттисков гребенчатого штампа (30%) и шнура (29%), присутствие в оформлении сосуда различных видов вдавлений, а также резного и прочерченного штампа ограничено 7%, количество неорнаментированной посуды и вовсе снижается до 2%.

Всего в керамической коллекции с городища было выделено пятьдесят мотивов (табл.

Рис. 2. Керамический комплекс I-ого периода ВВК АКЮ (IX – первая четверть / первая половина VII вв. до н.э.).

Fig. 2. Pottery assemblage of the I period of the VVC ASNA (IX – first quarter / first half of the VII century BC).

1). Среди них фиксируются мотивы, которые предположительно использовались в раннеананьинское время (I период АКЮ) и позднеананьинское (III период АКЮ).

К I периоду (IX – первая четверть/первая половина VII вв. до н. э.) относятся орнаментальные мотивы:

1) в виде ямочных вдавлений, оформленных гребенчатым штампом либо косыми овально-заостренными продолговатыми вдавлениями (рис. 2: 1–5, 7–8, 10), аналогии в подобном оформлении керамических сосудов встреча-

ются в могильниках Средней Камы, датируются с X–VII вв. до н. э. (Коренюк, 1999, с. 117; Митряков, Черных, 2014, с. 183). Всего зафиксировано с данным видом орнамента 377 фр., что составляет 13% от используемой в рамках анализа естественной выборки ананьинской керамики с Ройского городища;

2) «решетки», выполненной из отсков пересекающегося гребенчатого либо резного штампа (рис. 2: 2, 8–9), подобная орнаментация распространена в Среднем Прикамье на ранней стадии (зуево-ключевской, по Л.И.

Таблица 1. Орнаментированные мотивы керамики с городища «Ройский Шихан»
Table 1. Ornamental motifs of ceramics from the "Roiskiy Shikhan" hillfort

№	МОТИВЫ	ИЗОБРАЖЕНИЯ
1	наклонные линии гребенчатого штампа	
2	горизонтальные линии гребенчатого штампа	
3	вертикальные линии гребенчатого штампа	
4	гребенчатый штамп в виде зигзага	
5	гребенчатый штамп в виде креста	
6	гребенчатый штамп в виде елочки	
7	гребенчатый штамп в виде ромба	
8	разнонаправленный наклонный гребенчатый штамп	
9	гребенчатый штамп в виде клина	
10	гребенчатый штамп в виде галочки	
11	одиночный горизонтальный шнур	
12	двухрядный шнур	
13	трехрядный шнур	
14	четырёхрядный шнур	
15	пятирядный шнур	
16	двухрядный редкий шнур	

№	МОТИВЫ	ИЗОБРАЖЕНИЯ
29	округлые вдавления	
30	квадратные вдавления	
31	насечки по срезу венчика	
32	косой резной штамп	
33	прочерченные круги	
34	ромбовидные вдавления	
35	мелкоямочные вдавления в виде зигзага	
36	ямочные вдавления в виде треугольника	
37	треугольные вдавления	
38	вдавления в виде гусиной лапки	
39	сплошной шнур	

№	МОТИВЫ	ИЗОБРАЖЕНИЯ
17	шнур в виде волны	
18	шнур в виде наклонной линии	
19	редкий хаотично расположенный крупный шнур	
20	несгруппированные ямочные вдавления	
21	сгруппированные ямочные вдавления	
22	ромбовидная группировка ямочных вдавлений	
23	т-образная группировка ямочных вдавлений	
24	ямочные вдавления оформленные гребенчатым штампом, либо косыми овально-заостренными продолговатыми вдавлениями	
25	косые овально-заостренные продолговатые вдавления	
26	овальные вдавления	
27	каплевидные вдавления	
28	ногтевидные вдавления	

№	МОТИВЫ	ИЗОБРАЖЕНИЯ
40	лепестковые вдавления	
41	трехрядный редкий разнонаправленный шнур	
42	протасенная гребенка	
43	сгруппированные мелкоямочные подтреугольные вдавления	
44	ногтевидные вдавления при помощи гребенчатого штампа	
45	каплевидные вдавления при помощи гребенчатого штампа	
46	шестирядный шнур	
47	пересекающиеся линии косого резного штампа	
48	прочерченный горизонтальный штамп	
49	пересекающиеся линии гребенчатого штампа	
50	вдавления в виде стрелки	

Ашихминой) развития ананьинской керамики, VIII–VII вв. до н. э. (Ашихмина, 2014, с. 71–72, 298). Узоры, выполненные с помощью оттисков гребенчатого либо резного штампа в виде «решетки», известны еще с эпохи энеолита. Встречаются на территории Волго-Камья на керамике позднего энеолита (Королев А.И., 2021, рис. 13:5; 15:6) и бронзового века: баланово-атликасинской (Соловьев, Ставицкий, 2021, рис. 4), абашевской (Кузьмина, 2021, рис. 3: 4) луговской (Лыганов, 2021, рис. 3: 15, 17, 22, 24; 8:15), маклашеевской (атабаевский этап) (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, рис. 3: 7, 12, 17, 23) культур. Аналогичные мотивы известны и за пределами Волго-Камья в энеолитической чюжъяельской культуре Северо-Востока (Карманов, Косинская, 2021, рис. 5), на иткульских в Туро-Пышминском междуречье (Зими́на, 2009, рис. 37: 1, 5–6; 48: 6; 49: 2) и сугузких керамических комплексах лесного Притоболья VIII–VII вв. до н. э. (Зими́на, 2009, рис. 87: 4). Наиболее близким по орнаментальному оформлению являются мотивы «решетки», изображенные на керамике атабаевского этапа маклашеевской культуры (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, рис. 3: 7, 12, 17, 23). По всей вероятности, они доживают до раннеананьинского времени как пережиток уходящей эпохи бронзового века. Всего с данным видом орнамента зафиксировано 123 фр., что составляет 4% от естественной выборки ананьинской керамики с Ройского городища;

3) гребенчатого штампа в виде косо́го креста (рис. 2: 4, 6–7, 10), подобные мотивы также известны на раннеананьинской керамике с Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 19: 3; 20: 9; 21: 8; 22: 3; 23: 5) и в более раннее время на атабаевском этапе маклашеевской культуры (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, рис. 3: 17, 20, 26). Всего с данным видом орнамента зафиксировано 114 фр., что составляет около 4% от естественной выборки фрагментов ананьинской керамики с Ройского городища;

4) сплошного шнура по всему орнаментальному полю сосуда либо на большей его части (рис. 2: 1, 3, 5, 7, 9). Принцип определения данного мотива к I периоду АКЮ основан на его присутствии в орнаментальных композициях отдельных фрагментов керамики совместно с вышеперечисленными мотивами, а также исходя из принципа «обедне-

ния» орнаментальных композиций от более раннего к более позднему периоду развития вятско-ветлужской культуры (ВВК) АКЮ. Всего с данным видом орнамента зафиксировано 201 фр., что составляет 7% от естественной выборки фрагментов ананьинской керамики с Ройского городища.

Довольно часто обозначенные выше мотивы встречаются совместно в составе орнаментальной композиции. Из 377 фр. керамики с ямкой, оформленной гребенчатым штампом либо овальными вдавлениями, 50 фр. (13%) фиксируются в единой композиции с мотивом в виде косо́го креста, 40 фр. (12%) (рис. 2: 4, 6–7, 10) – в единой композиции с мотивом «косо́й решетки», 42 фр. (11%) (рис. 2: 2, 8) – в единой композиции с мотивом в виде «сплошного шнура». Орнаментальный мотив в виде сплошного шнура с мотивами «косо́й решетки» встречаются в единой композиции на шести фрагментах ананьинской керамики (рис. 2: 9), с мотивом «косо́го креста» – на 13 фр. (рис. 2: 7). Подобное сочетание орнаментальных мотивов служит еще одним аргументом в пользу их использования для украшения ананьинской посуды в одном хронологическом диапазоне, предположительно в I периоде АКЮ.

Подтверждением наличия на городище Ройский Шихан культурно-хронологического горизонта первого периода АКЮ служит бронзовая бляшка с изображением рельефного плоского кружка с исходящими от него четырьмя лучами (солярный символ) (рис. 3: 9) (из раскопок А.Г. Архипова). Сходные по оформлению бляшки относятся к элементам конской упряжи, встречаются в погребениях ананьинских могильников (Акозинский, Измерский VII, Мурзихинский I–II, Морквашинский, Першинский, Тетюшский и Старший Ахмыловский) и датируются второй половиной VIII – первой половиной VII вв. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 122). Подобное оформление было распространено в VIII–VII вв. до н. э. у протомеотской, кобанской и фрако-кимерийской культур (Тереножкин, 1976, рис. 22: 3–4, 6, 10–15). Еще одним подтверждением существования данного памятника в раннеананьинское время является сохранение традиций каменной индустрии на городище (рис. 4). Изделия из кремня известны в основном на раннеананьинских памятниках и фиксируются либо в основании

Рис. 3. Предметы-хроноиндикаторы: 1 – проволочная восьмерковидная подвеска с зооморфной привеской с Буйского городища (по: Чижевский, 2017); 2-4 – бронзовые наконечники стрел типа С-40 с Аргыжского городища (по: Чижевский, 2017); 5 – литая бронзовая подвеска с изображением натянутого сложного скифского лука с наложенной стрелой и петлей для подвешивания с Буйского городища (по: Чижевский, 2017); 6-8 – бронзовые наконечники стрел, типа С-50 с Аргыжского и Буйского городищ (по: Чижевский, 2017); 9 – бронзовая бляшка с городища "Ройский Шихан"; 10 – зооморфная костяная рукоять с Кривоборского городища; 11 – железный меч с городища "Ройский Шихан".

Fig. 3. Chronoindicator objects: 1 – wire 8-shaped pendant with zoomorphic ornaments from the Bouisky hillfort (by Chizhevsky, 2017); 2-4 – bronze arrowheads, type C-40 from the Argyzh hillfort (by Chizhevsky, 2017); 5 – cast bronze pendant depicting a drawn complicated Scythian bow with arrow and loop for hanging from the Bouisky hillfort (by Chizhevsky, 2017); 6-8 – bronze arrowheads, type C-50 from the Argyzh and Bouisky hillforts (by Chizhevsky, 2017); 9 – bronze badge from the "Roisky Shikhan" hillfort; 10 – zoomorphic bone handle from the Krivobor hillfort; 11 – iron sword from "Roisky Shikhan" hillfort.

культурного слоя, либо в котлованах наиболее ранних сооружений, что подтверждается наличием абсолютной даты (конец X – началом IX вв. до н. э.), полученной с помощью радиоуглеродного анализа керамики, обнаруженной в заполнении ямы № 22 Аргыжского городища (Митряков, Черных, 2014, с. 182–183).

Предположительно, изделия из кремня, так же как и орнаментальные мотивы в виде «косой решетки» или «косого креста», относятся к наследию бронзового века и продолжают свое существование на ранних этапах развития ВВК АКЮ.

Орнаментальные мотивы III периода (IV–III вв. до н. э.) представлены:

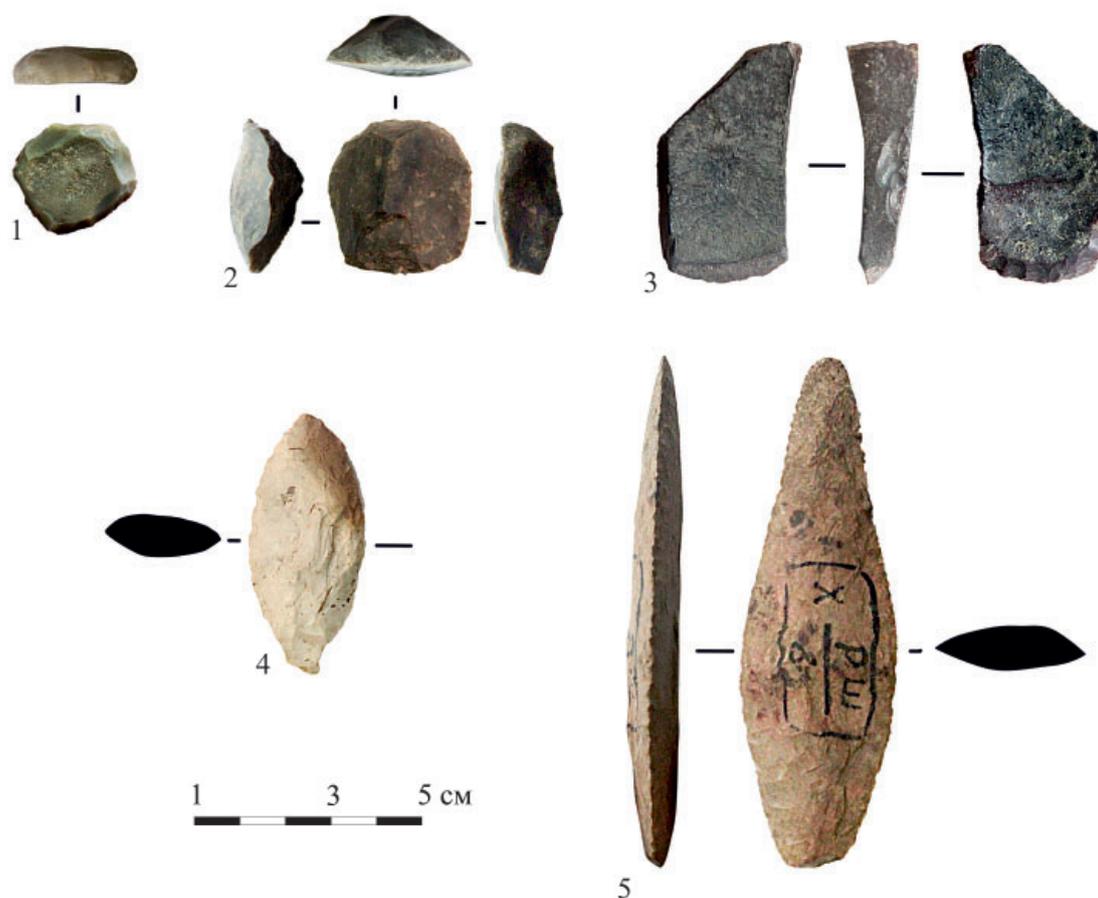

Рис. 4. Изделия из кремня: 1–3 – скребки; 4–5 – наконечники стрел.

Fig. 4. Flint items: 1–3 – scrapers, 4–5 – arrowheads.

1) крупными разрезанными оттисками шнура (одиночного, двухрядного либо хаотично расположенного в верхней части ананьинского сосуда), чаще всего подобные композиции выполнены небрежно (рис. 5: 1, 3, 8);

2) различными видами вдавлений, прочерченным либо резным штампом (рис. 5: 2, 6–7, 9–10);

3) отсутствием орнаментации (рис. 5: 4).

Данные мотивы характерны для позднего периода АКИО только в составе одно-двухкомпонентных композиций, тем самым подтверждая присутствие процессов упрощения орнаментального поля к концу ананьинской эпохи. Подобные мотивы широко распространены на позднеананьинских городищах (Скорняковское, Наговицынское, Буйское, Никульчинское и Кривоборское) (Оруджов, 2021, с. 81). Время существования памятников этой группы определяется радиоуглеродной датой, полученной по углю из догородищенского слоя Скорняковского городища AMS ^{14}C дата ETH 60648–428 CalBC (68,2%) – 384 CalBC

(Чижевский и др., 2016, с. 46), а также серией предметов-хроноиндикаторов: проволочной восьмерковидной подвеской с зооморфной привеской с Буйского городища (рис. 3: 1), крупными бронзовыми трехлопастными наконечниками стрел типа С-40 (рис. 3: 6–8) и мелкими типа С-50 с Буйского и Аргыжского городищ (рис. 3: 2–4). Оба типа наконечников стрел датируются IV–III вв. до н. э. Литая бронзовая подвеска с изображением скифского лука с Буйского городища (рис. 3: 5) датирована IV–III/II вв. до н. э. (Чижевский, 2017, с. 226). Костяная рукоять в виде стилизованного изображения хищника (медведя) с Кривоборского городища (рис. 3: 10) датируется V–IV вв. до н. э. (Васильев, 2002, с. 110).

Средний период, характеризуется в большей степени многокомпонентным формированием орнаментального поля, а также появлением рельефного оформления верхней части сосуда валиком, а затем и воротничком.

При этом следует отметить, что затруднительным остается выделить орнаментальные

Рис. 5. Керамический комплекс III периода ВВК АКЮ (IV–III вв. до н.э.).
 Fig. 5. Ceramic assemblage of the III period of the VVC ASHA (IV – III centuries BC).

композиции первого периода от второго. На всем протяжении этих периодов орнаментальное поле, несмотря на постепенное упрощение, остается довольно насыщенным.

Единственным критерием керамического комплекса II периода, который удалось зафиксировать при стратиграфическом анализе его распространения в культурном слое Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 31), является появление в оформлении верхней части сосуда валика.

Это подтверждается данными по изучению керамики с поселений раннего этапа АКЮ на Средней Каме (Заюрчимское I и др.), где

окончательное оформление валика/воротничка происходит на протяжении всего среднего периода АКЮ (последняя четверть VII–V вв. до н. э.) (Вечтомов, 1967, с. 136).

Ананьинские сосуды с рельефным оформлением горловины в рамках изучаемой естественной выборки с Ройского городища представлены всего 219 ед. (около 8% от всей выборки). Морфологический анализ данного элемента в оформлении верхней части сосуда позволил выделить две группы керамики: валиковая (22 фр.) (рис. 6) и воротничковая (197 фр.) (рис. 2: 3–5, 8). Причем вторая группа составляет почти 90% от всех валико-

Рис. 6. Керамический комплекс II периода ВВК АКЮ (вторая четверть / вторая половина VII – V вв. до н.э.).
Fig. 6. Ceramic assemblage of the II period of the VVC ACHA (second quarter / second half of the VII – V centuries BC).

во-воротничковых сосудов. Различия между этими группами проявляется не только в морфологическом плане, но и по отношению к орнаментальному полю. Валиковая керамика встречается исключительно наряду с многокомпонентными композициями орнамента, сочетающими в себе разнообразные мотивы, за исключением вышеописанных раннеананьинских. Сосуды, оформленные воротничком, уже характерны для керамики, содержащей одно-двухкомпонентные композиции.

Подобные совпадения позволяют отнести группу валиковой керамики к I этапу II периода АКЮ (2 четв./2 пол. VII – 1 пол./конец VI вв. до н. э.), который представлен керамическими сосудами с рельефно неоформленной либо оформленной валиком горловиной, с густо расположенным в верхней части ямочно-гребенчато-шнуровым, шнуровым и гребенчатым орнаментом (рис. 6). В качестве основного критерия здесь выступает оформление валиком шейки сосуда и богатство (насыщенность) орнаментального поля (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 13, 15). Существование городища Ройский Шихан на I этапе II периода АКЮ подтверждают зафиксированные

в культурном слое городища А.Г. Архиповым предметы-хроноиндикаторы: бронзовый двухлопастной наконечник с лавролистным пером и выступающей наружу втулкой соответствует типу С-6 по Кузьминых, датируется VII–VI вв. до н. э. (Архипов, 1962, с. 194: таб. XXXIX), и железный двухлезвийный меч с тремя вертикальными выпуклыми линиями по лезвию с обеих сторон (рис. 3: 11). По А.Х. Халикову он относится к четвертому типу. Судя по аналогиям на территории Западной и Центральной Европы, данный тип мечей был распространен в VII–VI вв. до н. э. (Халиков, 1977, с. 170–171).

Таким образом, детальный анализ керамического комплекса Ройского городища с использованием предметов-хроноиндикаторов позволил выделить ряд альтернативных качественных признаков в оформлении ананьинской керамики, свидетельствующих о возникновении данного памятника в I периоде АКЮ (IX – первая четверть/первая половина VII вв. до н. э.), предположительно с VIII в. до н. э., тем самым обозначив и обосновав его как наиболее ранний памятник среди городищ ВВК АКЮ бассейна реки Вятки.

В результате данного исследования удалось проследить развитие изменений орнаментального поля на керамической посуде городища на всем протяжении существования ананьинской культурно-исторической области (АКИО) с VIII–IV/III вв. до н. э., от более раннего к более позднему периодам.

Благодарности. Автор выражает благодарность старшему научному сотруднику отдела фондов Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева Бахтину Андрею Николаевичу за оказанную помощь при обработке коллекции керамики городища Ройский Шихан, заместителю директора КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области» А.Л. Кряжевских за предоставление дополнительных сведений по топографии памятника.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов Г.А. Результаты раскопок городища "Ройский Шихан" // Отчет о полевых исследованиях Марийской археологической экспедиции в 1956 году. Казань–Йошкар-Ола, 1957 // Архив МАРНИИ. Оп. 1. Д. 80.

Архипов Г.А. Ананьинские городища на р. Вятке // Труды МАЭ. Т. II / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1962. С. 188–205

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология Евразийских степей. Вып. 19. Казань: Отечество, 2014. 300 с.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 274 с.

Ванчиков В.В. Отчет об археологической разведке в Уржумском районе Кировской области, проведенной летом 1989 года // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 285.

Васильев Ст.А. Искусство древнего населения Волго-Камья в ананьинскую эпоху (истоки и формирование). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 513 с.

Вечтомов А.Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // Труды IV Уральского археологического совещания / УЗ ПГУ. № 148 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1967. С. 133–155.

Глушков К.Н. Отчет об археологической разведке в Уржумском районе Кировской области в 2019 г. (рукопись).

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Зимица О.Ю. Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.

Карманов В.Н., Косинская Л.Л. Чужьяельская культура на Европейском Северо-Востоке // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 236–249.

Коренюк С.Н. Основы хронологии раннеананьинских могильников Волго-Камья // Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее / Отв. ред. Ю.Ю. Каширина, С.В. Волегова. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1999. С. 114–117.

Королев В.М. Отчет о разведочных работах проведенных в Уржумском и Лебяжском районах Кировской области летом 1977 года // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 60.

Королев А.И. Памятники позднего энеолита лесостепного Поволжья // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 106–126.

Кузнецов С.К. Предварительное сообщение о результатах раскопок над Ройским Истоком, на границе Уржумского и Малмыжского уездов Вятской губернии, произведенных летом 1881 // ИОАИЭ. 1884. Т. III. С. 326–329.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3 (10). С. 101–124.

Кузьмина О.В. Абашевская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 442–468.

Лыганов А.В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культуры) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 522–547.

Митряков А.Е., Черных Е.М. Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский Казань: Отечество, 2014. С. 147–186.

Оруджов Э.И. Керамический комплекс Кривоборского городища // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 89–104.

Оруджов Э.И. Поселенческие памятники вятско-ветлужской археологической культуры ананьинской культурно-исторической области в бассейне реки Вятки. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2021. 256 с.

Соловьев Б.С., Ставицкий В.В. Балановская и атликасинская культуры // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 420–441.

Спицын А.А. Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 г. Вятка, 1881. С. 25–90.

Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1976. 222 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии / Учебное пособие для вузов по спец. "История". М.: Высш. шк., 1987. 216 с.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. 262 с.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргъжское городище на реке Вятке. М.: ИКИ, 2002. 188 с.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология Евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 156 с.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Оруджов Э.И. Вятско-ветлужская археологическая культура (гребенчато-шнуровой керамики) ананьинской культурно исторической области // Поволжская археология. 2021. № 1 (35). С. 8–22.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Маклашеевская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 601–637.

Информация об авторе:

Оруджов Эдуард Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); orudzhov.eduard@mail.ru

REFERENCES

Arkhipov, G. A. 1957. In *Otchet o polevykh issledovaniyakh Mariyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1956 g. (Report on Field Studies of the Mari Archaeological Expedition in 1956)*. Kazan'–Yoshkar-Ola. Archive of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History. Inv. 1, dossier 80 (in Russian).

Arkhipov, G. A. 1962. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition)* II. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 188–205 (in Russian).

Ashikhmina, L. I. 2014. *Genezis anan'inskoj kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch) (Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings))*. Series: Arkheologiya evrazijskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vanchikov, V. V. 1989. *Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Urzhumskom rayone Kirovskoy oblasti, provedennoy letom 1989 goda (Report on the archaeological reconnaissance in the Urzhum district of the Kirov region, conducted in the summer of 1989)*. Funds of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Cis-Urals at Udmurt State University. Inv. 2. D. 63 (in Russian).

Vasiliev, St. A. 2002. *Iskusstvo drevnego naseleniia Volgo-Kam'ia v anan'inskuiu epokhu (istoki i formirovanie) (Art of the Ancient Population of Volga–Kama Rivers Region in the Ananyino Epoch: Origins and Formation)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

Vechtomov, A. D. 1967. In Oborin, V. A. (ed.). *Trudy IV Ural'skogo arkheologicheskogo soveshaniya (Proceedings of the 4th Ural Archaeological Conference)*. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 148. Perm: Perm State University, 133–155 (in Russian).

Glushkov, K. N. 2019. *Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Urzhumskom rayone Kirovskoy oblasti v 2019 g. (Report on the archaeological reconnaissance in the Urzhum district of the Kirov region, carried out in 1989)* Manuscript. (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area)* V. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Zimina, O. Yu., Zakh, V. A. 2009. *Nizhnee Pritobol'e na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov (Lower Tobol River Area at the Turn of Bronze and Iron Ages)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Karmanov, V. N., Kosinskaya, L. L. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 236–249 (in Russian).

Korenyuk, S. N. 1999. In Kashirina, Yu. Yu., Volegova, S. V. (eds.). *Muзей XXI veka: vzglyad v proshloe i budushchee (Museum of the XXI century: a look into the past and future)*. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies, 114–117 (in Russian).

Korolev, V. M. 1977. *Otchet o razvedochnykh rabotakh provedennykh v Urzhumskom i Lebyazhskom rayonakh Kirovskoy oblasti letom 1977 goda (Report on reconnaissance carried out in Urzhum and Lebyazhye districts of Kirov region in the summer of 1977)*. Funds of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Cis-Urals at Udmurt State University. Inv. 2. D. 63 (in Russian).

Korolev, A. I. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 106–126 (in Russian).

Kuznetsov, S. K. 1884. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete (Proceedings of the Society For History, Archaeology and Ethnography Affiliated to Kazan University)* 3, 326–329 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 101–124 (in Russian).

Kuz'mina, O. V. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 442–468 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 522–547 (in Russian).

Mitryakov, A. E., Chernykh, E. M. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: “Otechestvo” Publ., 147–186 (in Russian).

Orudzhov, E. I. 2017. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 89–104 (in Russian).

Orudzhov, E. I. 2021. *Poselencheskie pamyatniki vyatsko-vetluzhskoy arkheologicheskoy kul'tury anan'inskoy kul'turno-istoricheskoy oblasti v bassejne reki Vyatki (Settlement sites of the Vyatka-Vetluga*

archaeological culture of the Ananyino cultural and historical area in the Vyatka River basin). Diss. of Candidate of historical sciences. Kazan (in Russian).

Solov'ev, B. S., Stavitsky, V. V. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 420–441 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1881. In *Kalendar' Viatskoi gubernii na 1882 god. (1882 Year Calendar of the Vyatka Province)*. Vyatka, 25–90 (in Russian).

Terenozhkin, A. I. 1976. *Kimmeriitsy (The Cimmerians)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1987. *Statisticheskie metody v arkheologii (Statistical Methods in Archaeology)*. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e. (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernykh, E. M., Vanchikov, V. V., Shatalov, V. A. 2002. *Argyzhskoe gorodishche na reke Viatke (Argyzh Hillfort on the Vyatka River)*. Moscow: Institute of Computer Research (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Chernykh, E. M., Khisiametdinova, A. A., Mitriakov, A. E., Spiridonova, E. A., Kochanova, M. D., Aleshinskaia, A. S. 2016. *Skorniakovskoe gorodishche na Viatke (Skornyakovo settlement on Vyatka)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 22. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2017. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Orudzhov, E. I. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 35 (1), 8–22 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Kuzminykh, S. V. 2021. In Sitdikov, A. A. Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 601–637 (in Russian).

About the Author:

Orudzhov Eduard I. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; orudzhov.eduard@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2023 г.
Статья принята к публикации 01.04.2023 г.